

— Я же говорил, что в прошлом работал рыцарем-телохранителем Святой. Но это меня не устраивало, поэтому я уволился. На самом деле у нас не было особых отношений.

— Да. Я помню.

— ...

Ерина молча смотрела на меня.

Если бы я допустил хоть малейшую ошибку, я мог бы застыть на месте.

Не в переносном смысле, а буквально, всё моё тело застыло бы.

При мысли об этом у меня начала пульсировать голова.

— На самом деле у нас не было особых отношений. Похоже, Святая высоко оценила мои навыки и хочет, чтобы я вернулся.

— Вот оно как? Тогда, может, прочтём содержание письма? Я была неправа, Ю Чжин. Я исправлюсь. Я буду хорошей девушкой. Я не могу жить без тебя. Хм-м. Думаю, нет необходимости читать дальше.

Теперь мне казалось, что моя голова вот-вот расколется.

— Скажи мне честно, какие у вас отношения. Я прощу тебя, если ты расскажешь мне.

Это была ложь.

Я, автор строк Ерины, хорошо это знал.

Если я расскажу ей, мне конец.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, у меня не останется другого выбора, кроме как заподозрить, что ты шпион вражеской страны. Сотрудничай, Ю Чжин. В противном случае мне придётся задержать тебя.

Я знал, что на самом деле она меня не подозревала.

По её ушам было видно, что она мне доверяет.

Проблема заключалась в том, что «доверие» Ерины несколько отличалось от «доверия» других.

Ерина подозревала, чтобы доверять.

И как только у неё возникали подозрения, это продолжалось бесконечно, нет, наверное, вечно.

— Ерина. Можно мне на минутку отлучиться в туалет? Это срочно.

— Даже если тебе нужно справить нужду, ответь мне прямо сейчас.

Это означало, что путь к гарему исчез.

Убедившись, что надежды нет, я крепко зажмурил глаза.

А потом бросил дымовую шашку, которая висела у меня на поясе.

Бах!

— Ю Чжин!

Когда взорвалась маленькая мана-бомба, вокруг рассеялся дым.

И в то же время холодный воздух хлынул со всех сторон, замораживая всё вокруг.

Ерина начала впадать в бешенство.

— Кукх?!

Скользкий ледяной пол мгновенно превратился в шероховатую поверхность с шипами, от которых у меня замёрзли ноги.

Я не мог вытащить их.

У меня не было другого выбора, кроме как снять ботинки, которые подарила мне Ерина, и убежать босиком.

— Почему ты убегаешь?!

Сквозь дым донёлся ледящий душу голос.

Почему я убегая?

Ты же сошла с ума.

Дым продержится довольно долго. Я должен скрыться в этой дыре.

Независимо от того, сколько Ерина использовала маны, чтобы рассеять дым, дымовые шашки, которые я приготовил, продолжали взрываться, и дым только усиливался.

Воспользовавшись этим промежутком, я полностью выбрался из ледяной пещеры и бросился бежать.

Конечно, Палана была отдалённым районом из отдалённых районов, полностью изолированным от внешнего мира.

Ерина вскоре сбежала из дыма и бросилась в погоню за мной.

Конечно, был способ.

Я тщательно подготовил стратегию отхода на этот случай.

— Чёрт возьми...

Было холодно.

Я был голоден.

Мне казалось, что я умру.

Таща лодку в одиночку в снежную бурю, я чувствовал, что всё моё тело в любой момент может разорваться на части.

Не похоже, что она преследует меня.

Мне удалось благополучно сбежать из Паланы.

Ерина, вероятно, упорно искала только наземные пути.

Конечно, она могла подумать, что я пытаюсь сбежать по горной тропе и сесть на трансконтинентальный поезд.

Она подумает, что я прячусь возле платформы, дожидаясь прибытия поезда, и начнёт обыскивать этот район.

Но я выбрал морской маршрут, а не сухопутный.

Морской маршрут, по которому корабли абсолютно никогда не ходили, за исключением ежемесячных регулярных перевозок или внешних судов.

С первого дня, как я приехал сюда, я попросил мастера построить мне лодку.

Он посмотрел на меня как на какого-то сумасшедшего ублюдка.

Лодка, которую я построил втайне от Ерины, была набита снаряжением для холодной погоды, питьевой водой, едой и всем моим имуществом.

А сегодня я притворился, что собираюсь сбежать по суше, и сразу же спустил лодку на воду.

Они бы никогда не подумали, что я буду бороздить северные моря на маленькой лодке, а не на ледоколе, в общем-то.

Я решил воспользоваться этим слабым местом.

Эта лодка была спроектирована так, чтобы хорошо скользить по льду, как сани.

Если меня сковывал лёд, я тащил её на себе, а когда добирался до воды, снова опускал на воду, повторяя это по пути на юг.

— Что за...

Я жалел только о том, что снял обувь.

Я не думал, что смогу убежать босиком, поэтому не стал отдельно готовить ботинки.

Я поспешно обмотал ноги бинтами, но пальцы всё равно болели так, словно их нужно было отрезать в любой момент.

Глядя на бесконечное ледяное поле, я глубоко вздохнул.

Ах, у меня во рту всё замёрзло.

Мне следовало перестать вздыхать.

Примерно через полмесяца плавания я смог добраться до пляжа на северном континенте.

Когда я немного спустился, погода стала тёплой.

Было всё ещё ниже нуля, но чувствовалось, что наступило жаркое лето.

Тем временем, похоже, когти Ерины добрались и сюда, так как повсюду были развешаны плакаты о розыске с нарисованным на них моим лицом.

В конце концов, я сразу же купил билет на трансконтинентальный поезд и отправился на южный континент.

Казалось, мне нужно было сбежать туда, куда не доходило влияние Ерины, чтобы быть в безопасности.

Приехав на тёплый юг, я сумел скрыться от преследования Ерины...

Ордер на арест.

Имя: Ю Чжин.

Обвинения: Государственная измена.

— Чёрт, что это ещё такое?..

За мной гнался офис Папы.

Благородная Святая подала на меня в суд.

Утверждая, что я пытался изнасиловать Святую и сбежал.

И, оставляя это в стороне...

— Что всё это значит?

Я случайно зашёл на почту и увидел это.

Я увидел сотни писем, сложенных в кучу, с надписью «Ю Чжин» в графе «Получатель».

Адреса у всех были разные.

Я тайком вскрыл несколько писем, и содержание их было таким же, как и в письме, которое я получил в Палане.

— В конце концов, она не знала, где я был.

Джилл не нашла меня.

Она просто отправила одно и то же письмо по всем адресам в стране.

Надеялась, что я получу письмо и вернусь в Хамельн.

Это означало, что она сделала это только ради такой возможности.

Сумасшедшая сучка.

— Ю Чжин. Если ты случайно увидишь это сообщение, пожалуйста, приезжай в Хамельн. Если ты приедешь, я отменю обвинения. И сниму обвинение в государственной измене.

Боже.

Я зашёл в банк, увидел эту записку, прикрепленную к моей учётной книге, и в шоке убежал.

Я никак не ожидал, что она прикоснется и к моему счёту.

Если бы я бездумно снял деньги, солдаты Папы ворвались бы в тот же миг и взяли меня под стражу.

От одной мысли об этом у меня мурашки побежали по коже.

Мне некуда было идти.

На севере влияние Ерины было сильным, поэтому, если бы я показался, меня бы немедленно связали по рукам и ногам и отволокли в Палану.

На юге власть церкви была огромной, поэтому спрятаться было негде.

Но было одно место.

Я знал место, куда не доходила сила этих двух сил.

— Ого, ты стал настоящей знаменитостью. Что же ты такого сделал, что церковь преследует тебя такими горящими глазами?

— Я знаю, да...

Глядя на городской пейзаж, который выглядел как иностранный современный город, разворачивающийся за окном...

Я услышал хихиканье сзади, пока наблюдал за тем, как капли дождя непрерывно бьют в окно.

Юлия, которая, похоже, тем временем успела умыться, надела халат и поставила поднос на стол.

Похоже, она принесла спиртное.

— Ох, я так была удивлена.

— Прости. За то, что заглянул так внезапно.

<http://tl.rulate.ru/book/106439/4948760>